

Гермиона Грейнджер

Письмо, написанное Джеймсу, имело неожиданные последствия. Джеймс прислал мне приглашение посетить их дом, а лист послания был зачарован в качестве портала. До этого я даже не подозревала, что у волшебников есть подобные способы перемещения.

В назначенное время я переместилась порталом и оказалась во вполне обычной, дорого обставленной, большой гостиной. Тут был большой телевизор, видеомагнитофон и игровая приставка, удобный угловой диван. Увидеть технику в доме чистокровного волшебника было настолько удивительно, что на меня напал ступор.

Две девочки внимательно разглядывали меня. Одной было лет десять, она была внешне похожа на Джеймса, второй лет восемь, у неё были такие же непослушные волосы и такого же цвета, как у меня. Ещё в комнате помимо самого Джеймса находился мужчина, высокий, красивый, с длинными тёмными волосами и вьющимися пейсами, как у моего друга.

— Здрасьте вам, — произнёс мужчина. — Должно быть, ты Гермиона. Я Хайим. Хайим Миллер, отец Джеймса и этих двух очаровательных девочек, — кивнул он в сторону сестёр Джеймса. — Старшая — Сара, младшая — Хана.

— Здравствуйте, мистер Миллер. Привет, Джеймс. Приветствую, Хана и Сара. Рада знакомству.

— Привет! — широко заулыбалась Сара.

— Шалом, — кивнула Хана. — Джеймс говорил о тебе... А ты ничего. Хочешь с нами полетать на метле?

— Честно говоря, я не очень люблю мётлы.

— Гермиона! — радостно воскликнул Джеймс. — Привет! Как хорошо, что ты пришла, а то я думал, что помру от скуки.

Мистер Миллер поднял вверх правую ладонь, успокаивая детей, после чего серьёзным тоном со смешным акцентом сказал:

— Момэнт! За развлечения будете потом решать, сейчас будем говорить за комнатного баламута. Гермиона, расскажи всё о домовом эльфе.

Напрягая память, я пересказала всю историю с Добби. Мистер Миллер слушал, кивал, задавал наводящие вопросы, пока не вытянул из меня всю информацию. Джеймс с сёстрами тоже меня внимательно слушали.

— Это гембель*! Шо за неправильный эльф, который делает неправильный мёд?!

— Простите, мистер Миллер, я вас не поняла...

— Милочка, я имею вам сказать, шо вам сильно нужно позвать того поца.

— Добби? Но как я это сделаю...

Вдруг раздался хлопок и в гостиной появился Добби. Он тут же приковал к себе внимание всех присутствующих. Добби внимательно и настороженно разглядывал Миллеров. Затем он неуверенно произнёс:

— Мисс Грейнджер звала Добби?

— Да-а... Простите, Добби, не думала, что вы отзовётесь.

— Добби рад помочь мисс Грейнджер. Что Добби может сделать для доброй волшебницы?

— Эм...

Я растерялась, но мистер Миллер перехватил инициативу.

— Таки шалом, Добби. Мы можем говорить за интерес или будем вести разговоры в пользу бедных?

Добби потряс головой и выпучил на мистера Миллера большие глаза. Он приоткрыл рот и застыл в таком положении на пару секунд. Но вскоре ступор отпустил домового эльфа.

— Шалом, — кивнул эльф. — Вы мистер Миллер? Добби рад встрече с таким важным волшебником.

— Ой! Вы делаете приятно моим ушам, — произнёс мистер Миллер. — Скажите, Добби, зачем вы навещали девочку?

— Добби должен был спасти маглорожденную волшебницу, о которой слышал от хозяев, — с грустным видом произнёс домовик.

— Отсюда, скажу я вам, следует поподробнее, — сказал мистер Миллер. — Шо за опасность грозит детям?

— Добби не может обсуждать хозяев и их дела...

Домовик стал заламывать себе руки. Он было хотел упасть на колени и удариться головой об пол. Я хотела кинуться, чтобы остановить его от самоистязаний, как мистер Миллер суровым тоном с весёлыми нотками спросил:

— У тебя есть деньги, чтобы так себя вести?

Эти слова вмиг остудили все порывы Добби себя наказывать.

— Итак, мои уши готовы слушать ваши слова, шо за артефакт? — спросил мистер Миллер,

внимательно наблюдая за Добби.

— Добби не может говорить о хозяевах, но... — начал эльф. — Ведь ничего страшного в том, что чисто гипотетически Добби вспомнит о чёрной тетрадке с надписью "Том Реддл", которая принадлежала Тому-Кого-Нельзя-называть.

— Вы мне дико нравитесь, Добби, — широко улыбнулся мистер Миллер. — С вами приятно иметь дело. Таки если вы ещё вспомните, конечно, чисто гипотетически, что мог бы делать некий артефакт, я был бы вам весьма признателен.

— Добби помнить... — показалось, что уголки губ домового эльфа слегка приподнялись, словно он сдерживался от улыбки. — Добби помнить, что некий артефакт имеет плохую магию... проклят сильным волшебником... Он может подчинять сознание, забирать жизнь и магию владельца. Добби думать, что некий артефакт может способствовать возрождению Тома Реддла.

— Ничего себе! Откуда такие сведения? — спросил Джеймс.

— Добби не может говорить, иначе Добби придётся себя сильно наказать, — поник эльф, печально опустив голову. — Добби может говорить только чисто гипотетические фантазии.

— Юный Миллер, вы шо спешите скорее, чем я?! — строго посмотрел на сына мистер Миллер.

— Сына, видишь, тут два серьёзных разумных обсуждают за дело?

— Прости, папа, — сказал Джеймс.

— Итак, Добби, вы таки можете нафантазировать, как артефакт попадёт в школу? — спросил у домовика мистер Миллер.

— Добби думать, что с помощью кого-то из детей Уизли.

— Волшебнo! — обрадовался мистер Миллер. — Добби, вы великолепный собеседник. Скажите, вы со своей семьёй счастливы?

— А куда деваться... — грустно вздохнул домовик.

— Добби, я готов послушать за вашу просьбу, — сказал мистер Миллер.

— Добби хочет получить свободу... — с ещё больше грустью тихо произнёс эльф. — Но это невозможно.

— А щё такое? — развёл руками мистер Миллер. — Не надо этой лимонной морды! Пациент, слушайте сюда. Скока я буду иметь денег, если вы станете свободны?

— Денег? — на лице Добби проступило удивление и недоверие. — Господин волшебник готов помочь Добби?

— Не вижу проблем, — кивнул мистер Миллер.

Я была возмущена до глубины души. Конечно, от самого Джеймса уже была наслышана о его семье, но воспринимала как шутку его рассказы. Но теперь, наблюдая воочию, как его папа пытается получить деньги с домового эльфа за его освобождение из рабства, я негодовала. Это казалось неправильным.

— Добби готов заплатить. Вы скажете сумму?

— Почему нет? Мы с вами разве поссорились? — произнёс мистер Миллер. — Спешите на аукцион невиданной щедрости — сто миллионов фунтов, и свобода ваша!

Лицо эльфа после оглашения суммы вытянулось. И так длинный нос, казалось, стал ещё длиннее, а глаза словно выдавили из орбит. Он стал хватать воздух ртом. Я не отставала от домовика, поскольку была шокирована и раздавлена озвученной суммой. Это же издевательство! Откуда у раба такие деньги? Понятно же, что он за всю жизнь столько не наберёт.

— Вот поэтому я и не хотел связываться с евреями... — тихо себе под нос пробормотал Добби.

В ответ мистер Миллер усмехнулся и произнёс:

— Вы вот это здесь рассказываете на полном серьёзе? Ничем не рискуя? Нет, Вы мне просто начинаете ещё больше нравиться!

— Добби не имеет сейчас таких денег... — протянул домовик. — Но... Добби готов заплатить... Через пару недель.

Для меня это стало шоком. Эльф, раб, который может достать сто миллионов... Просто нереально гигантскую сумму. Как?!

— Деньги не должны быть краденными, — заметил мистер Миллер.

— Вы выкручиваете Добби руки, — покачал головой домовик. — Не бывает такого, чтобы заработать большие деньги быстро честным путём. Если они будут «чистые», вы выполните свою часть сделки?

— Не сомневайтесь, Хайим Миллер ещё никого и никогда не обманывал в вопросах бизнеса, — заверил мистер Миллер.

— В таком случае Добби понадобится год, чтобы отмыть деньги. Вас устроит оплата на офшорных счетах?

— Определённо, вы мне всё больше и больше нравитесь, даже больше чем любимая тёща! — радостно оскалился мистер Миллер.

— Но... — начал Добби. — Оплата после получения свободы. А то один волшебник уже кинул Добби, взяв предоплату.

— Хайим Миллер не фармазонщик! — возмутился мистер Миллер. — Мы таки состряпаем магический контракт, чтобы всё было по высшему разряду. Но без предоплаты никак. Десять миллионов вперёд.

— Добби готов заплатить миллион фунтов предоплаты наличными.

— Ни вам, ни нам — три миллиона, — сказал мистер Миллер.

— Два миллиона — это всё, что сейчас есть у Добби.

От услышанного я впала в ступор. Раб, у которого есть такие деньги... КАК?! А главное — он хотел с моей помощью получить свободу бесплатно. Может быть, Джеймс был прав в том, что за помощь нужно брать деньги? Даже у невзрачного раба, одетого в половую тряпку, в записке оказалось два миллиона фунтов...

— Куда деваться... — мистер Миллер печально вздохнул. — Придётся согласиться на эту мелочь, но только из уважения к вам, Добби.

— Добби охренел от ваших расценок! — пуча глаза, произнёс эльф.

— Пойдёмте, Добби, заключим магический контракт...

Домовой эльф и мистер Миллер удалились вглубь дома, провожаемые всей нашей четвёркой. Хана нарушила молчание.

— Круто! Вы видели, как папа развёл домовика на большие деньги?

— Так он что, обманет эльфа? — резко спросила я.

— Нет, что ты! — возмутилась Сара. — Хана просто не так выразилась. Наш папа не фармазон, но на шару и пальцем не пошевелит. Если Добби заплатит, то папа обязательно его освободит.

— Но откуда у домового эльфа такие деньги?

— На завтраках сэкономил! — усмехнулся Джеймс.

— Нет, я серьёзно.

— Ой, Гермiona, это же эльф! — сказала Хана. — Наверняка украл деньги у маглов. С их способностями это легко и просто.

— То есть, он вор? — нахмурилась я.

— Ну и что? — пожал плечами Джеймс. — Если бы я был рабом, то пошёл бы на что угодно, чтобы получить свободу. Наш народ ради обретения свободы вообще сорок лет по пустыне ходил. Воровство на этом фоне кажется полной ерундой.

— Возможно, ты прав, но это неправильно, — надула я губы.

— Давай лучше поиграем в приставку, — предложил Джеймс.

— У меня нет игровой приставки, а уж увидеть такое в доме волшебников... м-м-м... удивительно.

— А что ты ожидала у нас увидеть? — спросила Хана.

— Ну-у... — я пожала плечами. — Не знаю... Что-то волшебное.

— Волшебное? — тоненьким голосом сказала Сара. — У тётки Сары в Одессе в квартире развешаны пучки трав и на столе лежит хрустальный шар. Но она ведьма-зельевар и зарабатывает гаданием.

— Гадает волшебникам? — спросила я.

— Нет, — помотала головой Сара. — Маглам. На волшебниках хороший гешефт не сделать, их мало и погадать могут сами, если не прогуливали уроков прорицания.

— Но разве это не будет нарушением статута секретности? — в очередной раз за день удивилась я.

— С чего бы это? — ответила Сара. — Гадание повсеместно используется маглами, его даже маги за волшебство не считают. Другой вопрос, что у магла гадания дадут намного худший результат, чем у волшебника.

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2964459>